

"ФОРТУНЕ" ХОЧЕТСЯ В ПАРИЖ

Смена - Санкт-Петербург - 1993 - 13 мв. - с. 5

ГОД 1992 явил эстраде миру новую звезду — 27-летнего Игоря Попова. Правда, он не певец, не композитор, не лидер группы. И вообще эстрада — его хобби. Игорь — крупный бизнесмен, глава фирмы «Эркер» из Риги.

А в свободное от предпринимательства время — он продюсер, автор серии оригинальных проектов, шоу звезд на сцене БКЗ «Октябрьский», телеканала «Фортуна», признанного читателями «Смены» самым ярким событием музыкального 1992-го.

Личность этого человека, «бросившего» десятки миллионов на эстрадные шоу, помогающего звездам, и молодым музыкантам, танцовщикам, оваяна легендами. Он не балует журналистов, но для «Смены» всегда открыт и приветлив, помня, что именно наша газета первой поддержала его проекты.

— Игорь, каким был для вас этот год в бизнесе и на эстраде?

— Трудным...

— Трудней, чем предыдущие?

— Трудней. В бизнесе ситуация осложнилась тем, что все дальше отходят друг от друга бывшие республики бывшего Союза. Стало все больше новых, доселе непонятных проблем, — таких, как таможня в рублевой зоне, налоги в рублевой зоне, разрешения, квоты на ввоз-вывоз. Смена денег во многих республиках, появление коэффициентов, пока еще, на мой взгляд, малообоснованных, появление новых понятий: «украинский рубль», «латвийский рубль», «казахский рубль» — все они в разных банках разных республик имеют разные коэффициенты по отношению к местному рублю, все это непонятно кем и как скорректировано, все носит какой-то переверточный характер...

Ну а что касается шоу-бизнеса, то здесь вообще — чем дальше, тем трудней становится. Помните, Михаил, год назад мы говорили с вами, что дорожке и дорожке становятся билеты на самолет, дорожают и транспортные расходы, но мы тогда и не предполагали — насколько дорого все это может стать! Гастроли сверстаются, артисты переходят на выступления на презентациях. Уже почти невозможно делать большие интересные программы, большинству артистов трудно иметь свои коллективы. Дорожают телевидение, стоимость клипов взлетела вверх, дорожают студии звукозаписи. Я почти не понимаю — как в этой ситуации можно развиваться молодым артистам!

— А я-то думал: уж кто-то не станет сетовать на трудности — так это Попов! Ведь вам в минувшем году, как никому другому, удавалось решать глобальные проблемы и в бизнесе, и на эстраде...

— Нет, я не впадаю в панику. Вон какой октябрь — прошел у нас в «Октябрьском»! Три, на мой взгляд, великолепных программы получились. Но устроили мы в октябре шоу Киркорова, а потом долго обсуждали — как же это все, с готовыми-то декорациями, со всем антуражем возить по стране! Прощитали, что девяностодневный тур при сорока пяти концертах обойдется в спонсорских пятьдесят миллионов!

— А фирма «Эркер» — не бездонный колодезь?

— Но в том дело. Просто я не хочу этим заниматься. Мне неинтересны такие туры, прокат артистов — мне интересны оригинальные программы! Те, что мы делаем вместе с Санкт-Петербургской редакцией Российского телевидения. Ну, пришли в «Октябрьский» на юбилейные концерты восемь тысяч зрителей, на «Тодес» — двадцать че-

тыре тысячи... А хотелось бы, чтобы миллионы людей это видели, — поэтому мы и сотрудничаем с ТВ. После шоу в «Октябрьском» остаются готовые декорации, идеи, режиссерские разработки — пусть артисты используют их, а только рад помочь.

— То есть вывод неминует: сегодня шоу-бизнес и «чистый» бизнес должны сливаться? Иначе гастролы практически прекратятся?

— Сегодня, я думаю, наступают те отношения, когда в условиях рынка шоу-бизнес должен попасть в нормальное русло. То есть идти от продукта — как это происходит на Западе. Там ведь мало кого интересуют сольные концерты, плакаты. Куда больше интересует конечный продукт — то есть альбом года. Под эту пластинку, под ее ожидаемый успех, звукозаписывающими фирмами и спонсорами выделяются ассигнования, которые и позволяют сделать гастрольный тур.

Однако у нас сейчас разрушена (или полуразрушена) сеть сбыта пластинок. Нужно ведь в первую очередь не штамповать диски, а подумать о вариантах их реализации. Я сам видел — на «Мелодии» лежат груды никому не нужных пластинок. Сами исполнители или их спонсоры заплатили по себестоимости за эти диски, а сеть распределения не налажена.

Конечно, я не совсем верю в быстрое решение этих проблем. Единичные бизнесмены могут подойти к этому серьезно, с перспективой на будущее. Если они продадут миллион пластинок Пугачевой и получат на этом сто миллионов прибыли, то вряд ли пятьдесят миллионов будут вкладывать в ее рекламный тур. Скорей всего найдут, как они считают, более нужное применение деньгам.

И такая позиция «чистых» бизнесменов по отношению к шоу-бизнесу определяет нестабильностью политики государства. Черт его знает, нужно ли рисковать, дергаться, — а вдруг завтра опять перевернут или путч, а вдруг опять все отберут! Может быть, лучше положить денежки в карман!

Я уже не говорю о тех артистах, что не являются тотальными звездами, — кто из больших бизнесменов с ними рискнет связаться?

— Вы говорите, что молодые сейчас архисложно пробиться, но я вспоминаю ваши же слова, сказанные в одном из интервью: вы, Игорь, просматриваете все музыкальные телевизионные программы и не находите тех молодых, на кого можно глаз положить. И ведь действительно, у дверей шоу-бизнеса что-то не видно толпы ярких юных дарований, которые томятся от отсутствия известности, зато все входы и выходы забиты артистами средненькими, а то и вовсе бездарными...

— Что говорить, много нынче среди молодых на эстраде «сделанных» людей. Я вот вспоминаю, как появился Розенбаум — мощно, естественно. Кого-то слушавшие и понимавшие, что есть там нутро, а о ком-то все время думали: как много в нем натянутого, сделанного.

Разумеется, есть и сейчас молодые интересные артисты, личности. Но мне с ними почти не хочется поработать. Часто это уже чьи-то артисты. Тот же Богдан Титомир всегда говорит, что он проект Лисовского, и никогда ни вправо, ни влево от этого не отходит. Отойдет только в том случае, если его кто-то «покрепит у хозяина».

Либо я вижу ничего не значащих, где-то нашедших денег и снявших клипы, артистов. Есть и такой вариант, когда появляется якобы новое имя, как после распада «Комбинации» возникает девочка Алина, но поет-то она всю ту же «комбинацию». Ну была одна группа, одно имя — стало два. Кому, по большому счету, это все нужно? Да и тот стиль, в котором они работают,

довольно быстро, я считаю, канет в Лету.

И потом все это люди, достигшие своей отметки. Вряд ли они раскрутятся больше — должно что-то сверхъестественное произойти. Самое страшное — недораскрутиться. Лучше уж ждать и ждать... Раскрутить совершенно неизвестного человека всегда легче, чем поднять «полураскрученную звезду». Вот Женя Куликов — замечательно парень работает, вопрос, однако, в том — насколько обширна его аудитория?

Согласитесь, не хватает нынче тех звезд, которыми смогли стать Пугачева, Ротару, Леонтьев, Хазанов. Хочется, чтобы кто-то появлялся и такого уровня — не рассчитанный только на свою публику. Хорошо поет Валерия, хорошо работает Куликов, но все это — на свою публику.

— Почему вас, Игорь, как продюсера упорно тянет в ту сферу, которую мы называем «советская эстрада»?

— А что мы называем «советской эстрадой»?

— Наверное, то, что не есть «русский рок», «поп-са», «рэп»...

— Все так условно. Я знаю людей, то, что нравится мне лично, и иду только от своих симпатий.

— За этот год, случалось, некоторые артисты, попавшие в программы Попова и не нашедшие вашей поддержки, обижались на такое непонимание. Хотя Попов ведь не симбиоз церкви и концертной организации, которая должна всем помогать...

— Даже не в том вопрос. Есть много замечательных артистов, но сидишь, смотришь на них — и не видишь потенциала, перспективы. Когда я смотрел осенний концерт Киркорова в «Октябрьском», то понимал, что это можно сделать по-другому, на мой взгляд, лучше. И этим мне было интересно заниматься.

А чаще бывает иначе. Смотрю на Роксану Бабаю — прекрасная артистка! Но лично я ничего не смогу ей «прибавить или убавить». Ну могу дать спонсорских денег. Но мы с ней говорили об этом, и она сказала: «Нет-нет, Игорек, не надо»...

— Браво, Роксана! Первый раз слышу о том, что кто-то из артистов отказался от спонсорских денег!

— Главное для меня как продюсера: посмотреть на артиста и понять, что я смогу как-то изменить, расширить его амплитуду, имидж, значимость.

— Однако мне доводилось слышать такие разговоры, что, мол, Попов хочет прибрать всех крупных звезд к своим рукам...

— А мне это надо! Мне интересно делать мои программы — вот и все! Мне интересно делать лишь то, что я хочу делать! Пока — тыфу, тыфу, тыфу — проколов почти не было.

Хотя, конечно, неудачи случались. В программе «Тодеса» в «Октябрьском», например, не слишком удачной оказалась работа художника по сцене Бориса Краснова. Он великолепно сделал шоу Киркорова, но к Филиппу у него и было отношение как к суперзвезде, а к «Тодесу» он таким почтением, видимо, не проникся. Вот от этой совковости, провинциальности бы избавиться! Ведь декорации «Тодеса» оплачивались не меньшим гонораром. Боря потом и сам сказал: «Если бы я лучше знал коллектив!» Если бы да кабы, но из-за нескольких таких «если бы» и получается не совсем докрученная программа.

— Какие планы у команды «Фортуны» на будущий год? Помню, год назад мы говорили о ваших планах устроить фестиваль молодых артистов в круизе на теплоходе, подняв на новый уровень фестиваль в Юрмале... Но этого не случилось.

— Нельзя же обьять необъятное! В этом году фирма «Консул» сделала юрмальский фестиваль. Затратила ошеломительные деньги и с треском про-

валилась. И вот сейчас Раймонд Вольдемарович думает: может быть, нам с ними вместе поработать? Нужно иногда уметь и выкдать. Я уверен, что уж что-то, а юрмальский фестиваль я бы сделал как должно. Но теперь, думаю, мы к этому вернемся.

В 1993-м хотим поработать с болгарским «Золотым Орфеом». Хочу для «Фортуны» купить право телетрансляции «Орфея». Они предлагают сделать там в программе фестиваля день нашей эстрады. Хочу пригласить Бабюну, Буйнову, «Тодес», Лайму, попросить и Раймонда Вольдемаровича — создать такую элитную программу, которую было бы не стыдно на двадцать стран транслировать. Назовем это старым добрым понятием «советская эстрада». Эстраду и теперь довольно сложно разделить на русскую, украинскую, молдавскую...

— Действительно, звезды нашей эстрады, как и прежде, беспрепятственно пересекают границы государств СНГ и поют, собирая огромные залы и стадионы...

— Ошеломляющий успех Паулса в Петербурге лишний раз показал — насколько сильно его любят, помнят в России, не считая здесь чужим.

— На последних представлениях «Фортуны» среди эстрадных звезд неожиданно появился знаменитый модельер Валентин Юдашкин со своим Театром моды. Это не эпизод для «Фортуны»?

— Валя уже несколько лет самостоятельно делает великолепные программы, но раз наши дороги пересеклись, то хотим в июле попробовать сделать совместное шоу в Париже. Будем в Париж, где покажем шоу мод не просто в традиционном понимании, а при участии вальса «Тодес», Тани Булановой и, возможно, кого-то из суперзвезд нашей эстрады.

— Полтора года назад Тани Буланова добилась первого большого успеха, получив Гран-при на фестивале «Шлягер-91». Многие предсказали ей быструю и головокружительную карьеру. Тани пока большой звездой не успела стать. Странно, потому что ее продюсером стал не кто иной, как... Игорь Попов.

— Нет, она не топчется на месте. Во-первых, чтобы стать суперзвездой, нужно время. Тут за два дня ничего не получится — тому пример биографии всех наших больших звезд. Во-вторых, время не потеряно. Появилась песня «Как жалеть» того же автора, что и «Не плачь», есть блестящая песня «Как бы не так», появилась песня «Сине море» Раймонда Паулса и Ильи Резника. Сейчас для Тани написали песни еще несколько самых известных авторов.

На мой взгляд, эта девушка — единственный человек, кто реально может стать большой звездой. Может быть, я не всех слышал, не хочу никого обижать, но Тани — серьезный претендент. Меня радует, что с этим многие соглашаются, особенно иностранцы. Есть еще одна великая оценка — иностранцы. За исключением Пугачевой и еще двух-трех имен они никого не знают. Когда приезжают к нам, для них все равны. В этой ситуации Буланову выделяют и американцы, и французы, и болгарские специалисты. И в Питере, и в других городах ее появление сопровождается аплодисментами. Она уже, в принципе, звезда. Ну не звезда, а звездочка. Путь до звезды и суперзвезды еще очень большой. В 1993-м мы хотим попробовать сделать ее сольный концерт в рамках «Фортуны» в «Октябрьском».

— Игорь, где-то год-полтора, как вы плотно общаетесь с эстрадным миром. Изменилось ли ваше отношение к нему после того, как вы узнали этот мир изнутри?

— Не очень изменилось. Я как не хотел вникать в этот мир, так и не хочу нынче. У меня есть какие-то свои

отношения с артистами, с их менеджерами, продюсерами. Знаю только одно и этим очень дорожу, что наверняка, если человек не занят, не болен, если нет каких-то особых обстоятельств, то в мою программу они поедут. Мне этого достаточно. И я не хочу свой нос совать в этот самый шоу-бизнес. Пусть они там сами друг друга любят или не любят. Я представляю интересы вальса «Тодеса», Тани Булановой, но в тот котел дальше не хочу влезать.

— Можно немножко приоткрыть завесу и рассказать — чем таким особым занимается фирма «Эркер» в бизнесе? У многих, я знаю, вызывает безумный интерес: откуда у Попова и К° такие несметные богатства?

— С неба, Миша, валится! Каждый день встаем поутру и собираем по углам доллары. Я тоже знаю: про нас много говорят — и плохого, и хорошего. Но не важно — все остается на своих местах.

— Хотя скептики предсказали вам быстрое фиаско...

— Однако наши дела идут не хуже, чем у многих других. И в эстраде, и в бизнесе.

— Я знаю, вы имеете планы выхода на западный рынок шоу-бизнеса, так сказать, своими силами. Ведь доселе нашими артистами, как правило, всецело распоряжались западные деятели шоу-бизнеса, покупая даже звезд за бесценок, представляя их на Западе очень бледно и основанно перед эмигрантской публикой... А тут вы сами беретесь продюсировать и финансировать шоу Юдашкина или шоу Киркорова на Западе.

— Я тут «намедни зачистил» в Париж и посетил организацию, которая занимается фестивалями в Каннах, и

другими. «Пожалуйста, мы готовы с вами работать. 93-й год у нас уже расписан, забит, а в 94-м давайте попробуем что-то сделать», — так нам ответили.

Что ж, попробуем устроить в Париже, непременно в престижном зале, «русские вечера». Западный шоу-бизнес не так скор, чтобы за месяц выбить зал — там, в отличие от нас, настоящему плановому хозяйству. Если мы хотим реально работать с хорошими фирмами, на престижных сценах, с хорошей рекламой, то должны принимать их условия игры и терпеливо ждать.

— Может быть, и у молодых эстрадных артистов тогда появится новый стимул. Вспоминаю, как несколько лет назад почти все наши талантливые артисты рвались на западный рынок: привозили хвалебные рецензии, контракты. А потом все свелось и гастролы по кабакам Брайтона... Возможно, сравнение хромает, но когда наши спортсмены не валили на мировые турниры, то о мировых рекордах разговоров не было. Однако, когда им открыли занавес, то пошел другой разговор, появились стимулы...

— Если мы осуществим наши западные проекты, то дадим шанс любому артисту. Но там уж точно все станут в одну шеренгу: может получить контракт и Ротару, и Буланова, и Пресняков, и Киркоров. И тот, кто из артистов захочет использовать этот свой шанс, отложит свои дела, свои капризы, и поедет с нами. Ну а кто не решится — пусть довольствуется тем, что имеет дома. Но всем, конечно, хочется в Париж!

Фото Александра СПИЦЫНА